

• ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНАЯ ИСТОРИЯ •

Юрий Зарецкий

Издательский
проект
Петра Первого

Илья Копиевский
и новые русские
книги

НОВОЕ
ЛИТЕРАТУРНОЕ
ОБОЗРЕНИЕ

2025

УДК 002.2(470+571)
ББК 76.173(2)511дКопиевский И.Ф.
З-34

Редакторы серии «Интеллектуальная история»
Т.М. Атнашев и М.Б. Велижев

Редакторы подсерии «Микроистория»
О.Е. Кошелева, М.А. Бойцов, М.Б. Велижев, Е.В. Акельев

Научный редактор:
О.Е. Кошелева

Зарецкий, Ю. П.

З-34 Издательский проект Петра Первого: Илья Копиевский и новые русские книги / Юрий Петрович Зарецкий. — М.: Новое литературное обозрение, 2025. — 256 с. (Серия «Интеллектуальная история» / «Микроистория»)

ISBN 978-5-4448-2647-8

Исследование доктора исторических наук, профессора НИУ «Высшая школа экономики» Ю. Зарецкого рассказывает об издательском проекте Петра I времен Великого посольства и исполнителях этого проекта. Главным из них был малоизвестный выходец из белорусских земель Илья Копиевский, который переводил, составлял и издавал в типографии амстердамского купца Яна Тессинга первые светские учебные пособия на русском языке. Автор привлекает новые материалы, на основе которых воссоздает драматические события биографии Копиевского, его непростые отношения с окружающими, трудности, с которыми он сталкивался в своей переводческой и издательской деятельности. Амстердамские книги нашли в России немало читателей — их имена, род занятий и круг интересов Ю. Зарецкий реконструирует на основе сохранившихся владельческих записей. Скрупулезное исследование жизни и трудов Копиевского позволяет автору по-новому взглянуть на один из важных эпизодов истории петровских реформ.

УДК 002.2(470+571)
ББК 76.173(2)511дКопиевский И.Ф.

В оформлении обложки использован фрагмент гравюры из кн. Encyclopédie, ou Dictionnaire raisonné des sciences, des arts et des métiers. Tome 24. Paris: Le Breton, 1769. ARTFL Project, University of Chicago.

© Ю.П. Зарецкий, 2025

© Д. Черногаев, дизайн обложки, 2025

© ООО «Новое литературное обозрение», 2025

Содержание

Слово к читателю	9
От автора	II
Введение	18
<i>Перенос и перевод</i>	19
Перенос	19
Перенос, перевод, книги	20
Книги рукописные и печатные	20
Два этапа публикации ученых трудов	22
<i>Как рассказана эта история.</i>	22
Глава 1. Первые светские учебные издания	25
<i>Зарубежная русская типография</i>	25
Издательский проект Петра	25
Жалованная грамота	27
Государева воля	30
Почему Тессинг	33
Рискованное предприятие	34
Почему Амстердам	38
Почему не Москва	40
<i>Учебники.</i>	42
Репертуар учебной литературы допетровского времени	42
Книги Копиевского	43
Амстердамские издания в России	55
Читатели	62
Сохранившиеся экземпляры	65
<i>«Общая народная польза и прибыль».</i>	67
Глава 2. «Всякая история» и ее читатели	71
<i>Книга</i>	72
Содержание	73
История для славянорусского народа	76
<i>Старое и новое</i>	80
По обычаю летописцев	81
По чину историчному	86
«Введение краткое» и российское историописание	90
Начало «научной» истории	92
<i>Читатели.</i>	94
1723 год	95
1740-е	99
На Русском Севере	105
<i>Не/востребованность?</i>	109

Глава 3. Перенос-перевод-локализация знаний	III
<i>Задачи, возможности и трудности Копиевского</i>	112
Задачи	112
Возможности	113
Трудности	116
Еще раз о «горизонте ожиданий» читателей амстердамских учебников	118
<i>Основные стратегии</i>	121
Расположение читателей	122
Сокращение	123
Упрощение	124
«Улучшение»	125
<i>Элементарные знания</i>	127
Числа	127
Летоисчисление и календарь	129
Меры длины	130
<i>Специальные знания</i>	131
Пособие по мореплаванию	132
Учебник астрономии	134
Номенклаторы	136
<i>Устойчивые лексические приемы перевода</i>	137
<i>Локализация европейских знаний?</i>	139

Глава 4. Жизнь и судьба

Илья Федоровича Копиевского	142
<i>От рождения до встречи с Петром</i>	142
Детство, юность, зрелость	143
В эмиграции	148
<i>Во время Великого посольства</i>	152
Преподаватель, переводчик, составитель учебных книг	152
Труды и дни	153
<i>В типографии Тессинга</i>	158
Почему не Копиевский?	158
Копиевский и Тессинг	159
Издатель, автор, переводчик, первопроходец	161
<i>Сотрудничество с де Йонгом</i>	163
Три книги	163
Разрыв отношений и судебный процесс	166
Де Йонг о судьбе книги Деграфа в 1705 году	169
Две челобитные Копиевского того же года	172

<i>В поисках новых возможностей</i>	173
Берлин	173
Копенгаген	177
Гданьск	181
<i>Переводчик Посольского приказа</i>	184
Присяга	184
Два ограбления	186
У Якова Брюса	189
В Москве	191
<i>Persona</i>	194
<i>Fama</i>	198
В Европе	198
В России	201
<i>Копиевский и историки</i>	204
Эпилог. Начало новой истории	
научной книги в России	207
<i>Прощай, Амстердам, прощай, Копиевский</i>	207
«Нормализация» перевода как насущная потребность	208
«Нормализация» переводов в России XVII века	211
Церковная печать	211
Светские рукописные книги	212
<i>Во исполнение государевой воли</i>	214
Отбор сочинений и надзор за выполнением переводов	214
Язык переводов. «География» Варена	216
Конкретные указания переводчикам	219
Переводчики: русские и иноземцы	223
Петровские принципы «нормализации» русских переводов	227
<i>Трудности перевода</i>	230
Заключение	234
Указатель имен	239

*Памяти моих родителей,
Петра Семеновича и Ольги Владимировны*

Введение

...История служит для того, чтобы показать, что то-что-существует не существовало вечно; т.е. что вещи, кажущиеся нам наиболее очевидными, всегда возникают в результате стечения противоречий и случайностей в ходе непредсказуемой и преходящей истории.

*Мишель Фуко*¹

Мы привыкли, что научные знания получают преимущественно из печатных изданий. Теперь, правда, ситуация изменилась: многие печатные книги и журналы переведены в цифровой формат и доступны онлайн или даже вообще публикуются только в электронном виде. Стремительно расширившийся и продолжающий быстро расширяться доступ к миру науки открывает невиданные ранее возможности для сотен миллионов читателей, где бы они ни находились. Неудивительно, что в этом информационном цунами мы редко задаемся вопросом о том, какие знания были доступны нашим предкам в старых бумажных медиа. Например, какие научные книги были первыми для русских читателей и какие сведения они содержали. Еще реже — как эти книги составлялись, печатались и каким образом к ним попадали. Бесспорно, что началом русского научного книгоиздания мы обязаны Петру, который «в Европу прорубил окно», через которое они и начали к нам проникать. Но кто именно и как создавал тогда книги на русском языке, что они собой представляли и кем читались?

1. *Foucault M. Politics, Philosophy, Culture: Interviews and Other Writings, 1977–1984.* London, 1988. P. 37.

Перенос и перевод

Перенос

Историки охотно признают, что распространение научных знаний было важной частью петровского проекта модернизации России. В этой связи они часто упоминают адресованный Петру план Готфрида Лейбница, высоко ценившего пылкий ум и открытость русского царя. Первый набросок этого плана был изложен немецким ученым в записке 1697 года на французском языке. Представляя его, он использовал понятие «пересадки» (*transplanter*) научного знания на новую почву наподобие пересадки растений¹. Почти десять лет спустя в «Записке» на ту же тему, составленной теперь на немецком языке, Лейбниц предлагал Петру более подробный вариант своего плана. Теперь он говорил о «введении» (*Einführung*) «наук и художеств» в России, которое должно было состоять из двух этапов: «переноса» (*Beibringung*) и последующего «возделывания» (*Fortpflanzung*)². На первом из них, считал Лейбниц, главную роль должны играть люди, хорошо разбирающиеся в науках (*Leute die sie wohl verstehen*), и научные книги (*Büchern*)³. О последних он говорит особенно подробно. «Ученые» книги, по его мнению, должны составить библиотеку, включающую издания по всем важнейшим областям научных знаний: от математики до истории. В большинстве своем эти книги должны быть на латыни, хотя в России, добавлял он, стоит также иметь «хорошие сочинения на немецком, английском, голландском, французском и итальянском языках»⁴.

1. *Лейбниц Г.В.* Сборник писем и мемориалов Лейбница, относящихся к России и Петру Великому / Издал В.И. Герье. СПб., 1873. С. 15.
2. *Лейбниц Г.В.* Сборник писем и мемориалов. С. 95–99; *Герье В.И.* Лейбниц и его век: отношения Лейбница к России и Петру Великому. СПб., 2008. С. 648–650.
3. *Лейбниц Г.В.* Сборник писем и мемориалов. С. 96.
4. *Герье В.И.* Лейбниц и его век. С. 649. Дополнительно ученый рекомендовал Петру пополнять это собрание научной литературы разными древними и новыми славянскими, арабскими, персидскими, турецкими и китайскими рукописями.

Перенос, перевод, книги

Многие из изложенных в этих записках предложений знаменитого ученого не были, конечно, откровениями для Петра. Мы знаем, что «перенос» научных знаний он начал осуществлять уже в самом начале своего царствования, приглашая в Россию из европейских стран инженеров, архитекторов, кораблестроителей, военных, мореплавателей. Не вызывает сомнений, что молодой Петр прекрасно понимал и особую роль, которую должна сыграть печатная книга в строительстве новой России. Однако, в отличие от Лейбница, он считал, что главным способом просвещения его подданных должно стать не собрание библиотеки на иностранных языках, а печатание сочинений европейских авторов в русских переводах. И книгоиздательская политика Петра, в результате которой на русском языке впервые появились тысячи томов «ученых» книг, является лучшим тому свидетельством¹. Очевидно, что важнейшим инструментом переноса научных знаний в этом случае был письменный перевод. Так массово издававшиеся труды европейских ученых положили начало процессу складывания русского языка науки.

Книги рукописные и печатные

Перенос европейских научных знаний в Россию начался, конечно, не с Петра, и происходил он не только через печатные, но и через рукописные переводы. Русским читателям были доступны сотни названий этих переводов, имевших широкое хождение параллельно с печатными книгами вплоть до начала XIX века². Этот параллелизм

1. Обозначение «русский язык» здесь и дальше достаточно условно, поскольку его стандарта в то время не существовало и язык Московской Руси называли и в России, и в других странах по-разному.
2. *Розов Н.Н.* Зачем, кому и какая рукописная книга нужна была в России XVI–XIX столетий // Вопросы истории. 1970. № 6. С. 210–217; *Лутов С.П.* Книга в России в первой четверти XVIII в. Л., 1970; *Лутов С.П.* Печатная и рукописная книга в России в первом сорокалетье XVIII в. (проблема сосуществования) // Рукописная и печатная книга. М., 1975. С. 182–192; *Соколова Н.В.* К проблеме совместного

обычно объясняют двумя причинами. Прежде всего тем, что, несмотря на стремительный рост объема типографской продукции, ее репертуар не мог удовлетворить все многообразие запросов читателей. Соответственно, многочисленные лакуны в самых разных областях знаний восполняла рукописная книга (от историй о разорении Трои до азбуковников, арифметик и травников). Широкое хождение в России рукописных книг исследователи объясняют также тем, что они обходились покупателям сравнительно дешево¹.

И все же с первых десятилетий XVIII века, несмотря на продолжение практики «списывания» книг, основные тенденции в распространении европейских научных знаний в российском обществе стали определять книги печатные. Именно они сыграли решающую роль в реформировании русской культуры, происходившем на протяжении всего XVIII века². Помимо массовых тиражей печатных книг, этому способствовало еще одно их важное преимущество перед книгами рукописными — унифицированное содержание³. Типографский станок, в отличие от копииста, не мог «улучшить» исходный текст, внести в него сокращения, исправления, добавления, поменять расположение материала и т.д.

бытования рукописных и печатных книг в среде провинциального духовенства на рубеже XVII–XVIII веков // Исторический курьер. 2023. № 2 (28). С. 35–48. О соотношении рукописной и печатной книги в репертуаре европейских читателей раннего Нового времени см.: *Dover P.M.* The Information Revolution in Early Modern Europe. Cambridge, 2021; *Glauser J.* The simultaneity of media. Manuscripts and printed books in late medieval and early modern Europe // Hidden harmonies. Manuscript and print on the North Atlantic Fringe, 1500–1900 / ed. M.J. Driscoll and N. Mac Cathmhaoil. Copenhagen, 2021. P. 1–28; *Between Manuscript and Print: Transcultural Perspectives, ca. 1400–1800* / ed. S. Brockstieger and P. Schweitzer-Martin. Boston, 2023.

1. *Луннов С.П.* Печатная и рукописная книга в России. С. 107–108.
2. *Marker G.* Publishing, Printing, and the Origins of Intellectual Life in Russia, 1700–1800. Princeton, NJ, 1985; *Cracraft J.* The Petrine Revolution in Russian Culture. Cambridge, MA, 2004. P. 257–276.
3. *Burke P.* A Social History of Knowledge. From Gutenberg to Diderot. Cambridge, 2000. P. 11.

Два этапа публикации ученых трудов

Петровский издательско-просветительский проект отчетливо распадается на два этапа: иностранный и российский. На первом — русские книги светского содержания издавались за рубежом (почти все в Амстердаме), на втором — в России, созданным специально для них новым «гражданским» шрифтом. Дальше речь пойдет в основном о первом этапе, гораздо менее изученном. О втором вкратце будет сказано в эпилоге, где он рассматривается в связи с двумя темами: «Петр-переводчик» и «трудности складывания русского научного языка».

Как рассказана эта история

Книга состоит из четырех глав, в которых я ищю ответы на свои многочисленные вопросы. В первой — «Русские учебные издания» — рассматриваются причины, побудившие Петра начать издание учебных книг в Амстердаме, обстоятельства осуществления этого замысла и конкретные результаты его реализации. Здесь же приводятся основные сведения о главных исполнителях воли Петра: Яне Тессинге и Илье Копиевском, библиографический список изданных ими русских книг, количество дошедших до нас экземпляров каждой из них и сохранившиеся сведения об их тиражах. Для лучшего понимания новизны содержания этих книг для русских читателей в главу включен краткий обзор русской печатной учебной литературы, вышедшей в допетровское время. Я также пытаюсь найти в ней ответ на вопрос о востребованности амстердамских изданий в России. В заключении главы приводятся примеры, подтверждающие мысль о том, что эти издания положили начало истории русской научной книги.

Во второй главе «„Всякая история“ и ее читатели» речь идет о первой книге, вышедшей в типографии Тессинга. Я рассматриваю ее содержание, способ изложения материала, а также принципиальные отличия «Всякой истории» от сочинений русской летописной традиции. Особое внимание обращается здесь на усилия Копиевского по адаптации

содержания европейских трудов по всемирной истории для русских читателей. В главе также ставится вопрос о месте этого исторического обзора в процессе становления российского историописания. Во второй части главы основное внимание уделено выяснению вопроса о круге его читателей. Частично ответить на него позволяет интерпретация нескольких владельческих записей на трех экземплярах книги. Они свидетельствуют о том, что «Всякую историю» в России читали люди самых разных сословий: от писаря до церковного иерарха, причем на протяжении многих десятилетий. Из них можно также заключить, что содержание исторического обзора Копиевского, несмотря на его новизну для русского читателя, было им принято.

Третья глава «Перенос-перевод-локализация знаний в изданиях Копиевского» включает лингвокультурный анализ переноса основ европейских наук в амстердамских учебниках. Здесь рассматриваются задачи, которые стояли перед их автором-переводчиком-составителем, а также его возможности и трудности. На основании разбора нескольких примеров выявляются основные стратегии, которые применял Копиевский в процессе трансляции знаний российским читателям. В главе также обозначены использованные им устойчивые лексические приемы перевода. В заключении обосновывается мысль о том, что для осмысления способа переноса Копиевским европейских научных знаний в русскую лингвокультурную среду целесообразно использовать понятие «локализация».

Последняя, четвертая глава «Жизнь и судьба Ильи Копиевского» посвящена биографии главного исполнителя первого издательского проекта Петра. В ней говорится о годах его детства и отрочества, учебе в гимназии и последующем служении в качестве кальвинистского пастора, трагически закончившемся первом браке, эмиграции и жизни в Голландии, сотрудничестве с русскими во время Великого посольства, работе в типографии Тессинга, издании книг после ухода из нее, скитаниях по Европе и, наконец, поступлении переводчиком в Посольский приказ, переезде в Москву и последних годах жизни. В главе

также приводятся оценки роли Копиевского как просветителя и сподвижника Петра в европейских научных изданиях начала — середины XVIII века.

В эпилоге кратко рассматривается практика переводов научной литературы после начала ее массового издания в России. Появление сотен названий новых книг, выходящих тысячными тиражами и транслировавших европейские знания в Россию, рождали новые задачи лингвистического свойства. Для эффективного перенесения этих знаний в новую языковую среду стали жизненно необходимы «нормализация» русского научного языка и дисциплинирование деятельности переводчиков. Главную роль в реализации обеих этих задач играл сам Петр, отчетливо сознававший важность «простого» языка и стандартизации перевода новых «ученых» терминов. Он сам отбирал сочинения иностранных авторов, искал переводчиков, организовывал их работу, следил за ходом ее выполнения, давал конкретные указания по исправлению рукописей. В ходе этой деятельности выработались его принципы упорядочения переводов иностранной научной литературы, реализация которых продолжалась на протяжении всего XVIII века.